

— Я хотела помочь тебе проверить Цзысинь, посмотреть, есть ли у неё к тебе чувства. Ты же дура, посмотри, мы обе девушки, и если она тебе симпатизирует, то точно ревнует, когда я рядом. А если она ещё не осознала этого, то мой стимул может помочь ей понять, что она тебя любит, — сказала Ци Жань.

— Ци Жань, не знаю, что и сказать. Если бы у меня не было любимого человека, я бы, наверное, только могла предложить себя в жёны, чтобы отблагодарить тебя, — с воодушевлением ответила я, обняв Ци Жань и крепко поцеловав её в щёку.

— Только не передай мне бешенство, — с отвращением протёрла щёку Ци Жань.

Как раз в этот момент Е Цзысинь и Цуй И вышли из ванной, и эта сцена полностью попала им на глаза.

Е Цзысинь слегка нахмурилась и, словно пролетая мимо, прошла рядом с Линь Цзюэ и Ци Жань.

Весь этот момент я провела, держа в правой руке тазик, с полотенцем на шее, а левая рука всё ещё лежала на шее Ци Жань.

Цуй И бросила на меня недоумевающий взгляд и последовала за Цзысинь.

— Эй, эй, очнись, — толкнула меня Ци Жань.

— Э-э... Почему-то мне стало холодно, — честно призналась я.

— По-моему, у тебя есть шансы, — многозначительно сказала Ци Жань.

— Правда? — спросила я.

— Нет, ты что, хочешь меня задушить? Давай быстрее иди умываться, — сказала Ци Жань, оттолкнув меня и потирая шею.

Когда мы с Ци Жань вернулись после умывания, я взглянула на кровать: Цзысинь и Цуй И уже лежали.

Сейчас я не ревновала к Цуй И, я прекрасно понимала её место в сердце Цзысинь — она была как родная, но никак не возлюбленная.

Они слишком хорошо знали друг друга, и если бы Цуй И не сделала первый шаг, Цзысинь вряд ли бы осознала свои чувства.

Теперь я больше не была той робкой «Цуй И», которая пыталась избавиться от любви, встречаясь с другими парнями. Я уже прошла через это в прошлой жизни и теперь точно знала, что люблю Цзысинь.

— Линь Цзюэ, ты будешь спать снаружи или внутри? — спросила Ци Жань.

— Снаружи, — ответила я, взглянув в сторону Цзысинь.

— Ладно, я сначала залезу, дорогая, побыстрее приходи, — сладким голосом сказала Ци Жань.

«Фу, как же слацаво», — подумала я, ощущая, как мурашки бегут по коже.

Е Цзысинь ещё не спала, точнее, делала вид, что спит. Она не беспокоилась, что Линь Цзюэ и Ци Жань что-то затевают, но ей было неприятно, очень неприятно. «Эта дурочка Линь Цзюэ, посмотрим, как я тебя потом накажу», — подумала она.

Убедившись, что все уже лежат, я быстро прибралась и выключила свет.

Забравшись на кровать, я привычно посмотрела на противоположную кровать, но в темноте ничего не было видно.

— Ци Жань, убери свои лапы, — только я закрыла глаза, как эта девчонка вдруг схватила меня за грудь.

— Линь Цзюэ, обычно не заметно, но у тебя, оказывается, есть что пощупать, — тихо прошептала Ци Жань.

Мне хотелось швырнуть её в Тихий океан.

— Ты... — начала я, разозлившись.

— Я помогаю тебе, не говори, — перебила меня Ци Жань, прижавшись к моему уху так, чтобы её слова слышала только я.

Меня это бесило. «Помогать — это не значит приставать», — подумала я, но ничего не сказала, лишь мягко убрала руку Ци Жань.

Е Цзысинь напряжённо прислушивалась к разговору, но слова Ци Жань были слишком тихими, и она не могла разобрать, о чём речь. В темноте она едва видела, как двое обнялись, и невольно нахмурилась.

«Неужели Цзысинь тоже любит Линь Цзюэ?» — подумала Цуй И, чувствуя, как рука Цзысинь сжимает её сильнее.

Казалось, это был обычный вечер, но каждый из нас думал о своём.

С тех пор как Ци Жань предложила стимулировать Цзысинь, она стала невероятно ласковой со мной, когда Цзысинь была рядом. Это вызывало у меня мурашки и дрожь.

Прошла неделя наблюдений, но Цзысинь оставалась собой, продолжая смеяться и болтать со мной как обычно.

Однако я была в шоке, в сильном шоке!

В последнее время Цзысинь проводила со мной меньше времени, и я несколько раз видела, как она смеялась и разговаривала с Сюй Цзэ. Она была дружелюбна, каждый раз улыбалась мне, но мне казалось, что её улыбка выглядела как-то странно.

— Линь Цзюэ, пойдёшь в душ? — спросила Ци Жань.

— Нет, я не привыкла ходить в общественные душевые, — ответила я.

— Мы же все девушки, чего стесняться? — удивилась Ци Жань.

— Э-э... Я помоюсь дома. Иди с Чжэн Чжэн, — сказала я.

— Ладно, не буду тебя мучить, старушка, старушка, — махнула мне рукой Ци Жань.

Я действительно не привыкла к таким общественным душевым, где все раздеваются догола, как пельмени в пароварке. Зимой я могла продержаться неделю, моясь дома, а летом, если не было выбора, приходилось искать душевые с отдельными кабинками.

Цзысинь была такой же. Помню, как в старшей школе летом мы изо всех сил искали место, где можно помыться. В университете, к счастью, в общежитии появились отдельные ванны, и эта проблема исчезла.

Сейчас все пошли в душ перед вечерними занятиями, и, наверное, душевые в университете уже переполнены.

В комнате осталась только я, и мне было лень идти на занятия, поэтому я села на стул и стала читать книгу.

— Почему ты одна? — спросила Е Цзысинь, входя.

— Все пошли в душ. А ты почему вернулась? — спросила я.

— А я не могу вернуться? — возразила Цзысинь.

— Разве ты не на свидании с тем Сюй Цзэ? — пробормотала я, делая вид, что читаю.

За ужином Цзысинь не сидела с нами, и я видела, как она обедала с Сюй Цзэ, а его лицо выглядело так, что хотелось дать ему пощёчину.

— Кто сказал, что я с ним на свидании? — слегка раздражённо спросила Цзысинь.

«Э-э... Как она услышала?» — подумала я.

— Все так говорят, — тихо ответила я.

— Пусть говорят, что хотят, но это не так, как ты думаешь, — сердито сказала Цзысинь.

— Ну, ладно, если не так, то не так, — ответила я.

— Линь Цзюэ, Сюй Цзэ и я просто друзья. Не смей думать, как все остальные, — серьёзно сказала Цзысинь, забирая у меня книгу.

Цзысинь была в небольшом замешательстве: с одной стороны, она хотела стимулировать Линь Цзюэ, но с другой — не хотела, чтобы та думала, что у неё что-то с другим парнем.

— Окей, — кивнула я.

«Что за спектакль?» — я не могла понять, что происходит. С одной стороны, Цзысинь явно сблизилась с Сюй Цзэ, а с другой — утверждала, что они просто друзья.

— Что хмуришься? Улыбнись, девочка, — Цзысинь, увидев моё напряжённое выражение, сама рассмеялась.

— Хе-хе, — я с трудом выдавила улыбку.

— Ужасная, — надула губы Цзысинь.

— Кстати, протяни правую руку, — сказала она.

— Зачем? — спросила я, протягивая руку.

Бам!

Цзысинь взяла линейку со стола и сильно ударила меня по руке.

— Ты зачем меня ударила? — вскрикнула я, потирая покрасневшую руку.

— А зачем ты притворялась близкой с другими при мне? — спросила Цзысинь, но, увидев, как я морщусь от боли, с жалостью взяла мою руку. — Больно?

— Я... я не притворялась, — начала я оправдываться.

— Не притворялась? А кто целовал Ци Жань? Кто обнимал её во сне? Кто флиртовал с ней в классе? — спросила Цзысинь.

— Я... я...

— Что «я»? Впредь не смей целовать других, спать с другими и флиртовать с ними, — перебила она.

— Окей, — покорно кивнула я.

— Тогда и ты так не делай, — сказала я.

— Мы с тобой разные. Я старше тебя и более сдержанна, — Цзысинь мягко подула на мою руку.

«Какие-то несправедливые правила, я ведь старше тебя», — подумала я, но всё же покорно промычала:

— Окей.

— Вот умница. Давай, сестричка, поцелую, — Цзысинь взяла моё лицо в руки и нежно поцеловала в лоб. После этого она удовлетворённо улыбнулась. — Теперь это моя территория. Если кто-то захочет тебя поцеловать, пусть сначала спросит у меня.

— А если меня вдруг поцелуют насильно? — спросила я.

— Этого не случится! — уверенно заявила Цзысинь.

— Хе-хе, — я глупо улыбнулась.

Иногда между нами с Цзысинь была такая тонкая грань, но ни одна из нас не хотела её переступить.